

ПСИХОЛОГІЯ

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

ОСНОВНЫХЪ ЯВЛЕНІЙ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ

М. Владиславлева.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 лавія, № 45).

1881.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ.

Считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ этомъ второмъ томѣ. Въ немъ я пытаюсь поднять трудный и доселѣ никѣмъ не ставившійся вопросъ объ изученіи глубины и силы чувствованій и отъ анализа ихъ иду къ анализу строенія человѣческой воли. Я не на столько самоувѣренъ и склоненъ къ преувеличенію своихъ начинаній, чтобы утверждать, что столь важные вопросы окончательно мною разрѣшены: допускаю, что нѣчто недосмотрѣно, иное неправильно истолковано и т. под. Но думаю, что въ этомъ пунктѣ мнѣ удалось углубить психологическія изслѣдованія, что мною даны Психологін новыя главы о чувствованіяхъ и волѣ, и что послѣдняя представлена въ совершенно новомъ свѣтѣ, чѣмъ въ какомъ до сего времени обыкновенно представлялась психологамъ. По новости и затруднительности этого рода изслѣдованій, по нѣкоторой шаткости почвы ихъ, конечно, нельзя было дойти до обобщеній совершенно достовѣрныхъ и непреложныхъ. Но я позволю себѣ здѣсь напомнить читателю слѣ-

дукція слова Аристотеля: τὸ γὰρ ἀκριβὲς οὐχ ὁμοίως ἐν ἅπασιν τοῖς λόγοις ἐπιζητητέον... πεπαιδευμένου γὰρ ἔστιν ἐπὶ τοσούτων τ' ἀκριβὲς ἐπιζητεῖν καὶ ἕκαστον γένος, ἐφ' ὅσον ἡ τοῦ πράγματος φύσις ἐπιδέχεται (Ethic. Nicom. Lib. 1 Cap. II). (Не слѣдуетъ требовать одинаковой точности во всѣхъ изслѣдованіяхъ. Образованному чловѣку свойственно въ каждомъ родѣ изслѣдованій требовать лишь на столько точности, на сколько она допускается природою самаго предмета).

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОДЕРЖАНИЯ ВТОРОГО ТОМА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

НАПРЯЖЕНІЕ ЧУВСТВОВАНІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ — 1—19.

Предварительныя разсужденія. Фактъ возрастанія чувствованій — 1. Методъ изслѣдованія — 3. Постановка вопросовъ. Замѣчанія и оговорки — 12.

ГЛАВА ВТОРАЯ — 20—44.

Условія возбужденія чувствованій цѣнности: уваженія, удивленія, грандіозности — 20. Возбужденіе чувствъ пренебреженія, презрѣнія и мелкоты — 27. Возрастаніе чувствованій цѣнности — 32.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ — 44—82.

Чувствованія удовольствія и неудовольствія — 44. Гнѣвное раздраженіе — 48. Чувство новосты — 50. Чувство страха — 51. Чувство стыда — 53. Чувствованія удовольствія и неудовольствія — 59. Чувство ожиданія — 67. Чувствованія удачы и неудачи — 68. Чувство забавы — 71. Радость и горе — 77.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ — 83—119.

Чувства силы и безсилія — 83. Чувство силы, какъ основа отношеній власти — 96. Симпатія и антипатія — 101.

ГЛАВА ПЯТАЯ — 119—155.

Нѣжныя чувства. Условія возникновенія ихъ. Привлекательность любимаго предмета — 119. Законъ гармоніи управляетъ отношеніями любви — 127. Возрастаніе и укрѣпленіе любви — 135. Отношенія дружбы управляютъ также закономъ гармоніи — 139. Различіе гармоніи въ любви и дружбѣ — 143. Грубыя отношенія между существами: взаимоотталкиваніе ихъ. Законъ дисгармоніи — 147.

ГЛАВА ШЕСТАЯ — 155—188.

Отношенія сердца къ красотѣ — 156. Отношенія сердца къ безобразію — 166. Отношенія сердца къ истинѣ и лжи — 171. Отношенія сердца къ благу и злу — 178. Дополнительныя замѣчанія о религіозныхъ чувствованіяхъ вѣры и любви — 185.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ — 188—210.

Мѣры, которыми сердце измѣряетъ впечатлѣнія — 188. Привычное какъ мѣра впечатлѣній — 189. Прошлое какъ мѣра настоящаго — 190. Ожидаемое какъ мѣра впечатлѣній — 192. Воображаемое какъ мѣра — 194. Долженствующее быть какъ мѣра — 196. Желанія и отвращенія какъ мѣры впечатлѣній — 199. Общія замѣчанія о мѣрахъ — 201. Приблизительная и безсознательная оцѣнка впечатлѣній — 206.

ГЛАВА ВТОРАЯ — 210—256.

Различіе глубины и силы чувствованій — 210. Условія глубины и силы чувствованій — 215. Условія развитія нѣкоторыхъ чувствованій въ глубину и силу — 219. Объективныя вліянія на глубину и силу чувствованій. Массивность или цѣльность впечатлѣній, какъ условіе глубины чувствованій — 222. Вліяніе контрастовъ на глубину чувствованій. Субъективные и объективные контрасты — 224. Степени контрастовъ — 231. Дѣйствіе контрастовъ на сердце — 236. Вліяніе продолжительности и силы впечатлѣній на чувствованія — 239. Субъективныя вліянія на глубину и силу чувствованій. Вліяніе воображенія — 245. Вліяніе повышенія и пониженія чувствительности — 248. Возможность различныхъ сочетаній условій глубины и силы чувствованій.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ — 257—267.

Гаммы чувствованій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ — 268—285.

Продолжительность чувствованій. Объективныя и субъективныя условія ея — 268. Значеніе неоднократнаго повторенія впечатлѣній для силы чувствованій — 281.

ГЛАВА ПЯТАЯ — 286—304.

Настроенія. Разстройство сердца — 286. Смысль чувствованій. Второстепенное значеніе удовольствій и страданій — 293. Связь чувствованій съ положеніемъ челоѣка въ Іерархіи духовъ — 296. Строй Іерархіи духовъ, по строю челоѣческаго сердца — 299. Смысль перевѣса отрицательныхъ чувствованій въ сердцѣ предъ положительными — 303.

ГЛАВА ШЕСТАЯ — 304—363.

Выраженіе чувствованій въ тѣлѣ. Законы Дарвина — 304. Главныя причины неусиѣнности работъ по разбираемому вопросу — 307. Главныя выраженія чувствованій и сравнительная широта обнаруженія ихъ въ тѣлѣ — 310. Выраженія простыхъ чувствованій въ тѣлѣ — 315. Обнаруженіе волевыхъ элементовъ чувствованій — 316. Обнаруженія глубины и силы чувствованій — 319. Критическія замѣчанія о законахъ Дарвина — 323. Выраженіе простыхъ чувствованій — 328. Выраженіе сложныхъ волненій — 347. Замѣчаніе о волевыхъ элементахъ въ выраженіи чувствованій — 361.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О ВОЛѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ — 363—392.

Желанія и хотѣнія — 363. Привычки — 368. Влеченія — 374. Наклонности — 378. Стремленія — 382. Страсти — 385.

ГЛАВА ВТОРАЯ — 392—420.

Отношенія воли къ теоретической дѣятельности: ощущеніямъ, памяти, рефлексіи — 392. Отношенія воли къ чувствованіямъ, зависимость чувствованій отъ воли — 401. Невыводимость чувствованій изъ фізіологическихъ причинъ — 404. Невыводимость чувствованій изъ оцѣнки соотвѣтствія впечатлѣній условіямъ благосостоянія — 408. Несамостоятельность сердца — 410. Несостоятельность ученія о чувствованіяхъ, какъ мотивахъ, опредѣляющихъ волю — 411.

ГЛАВА — ТРЕТЬЯ 420—465.

Хотѣнія и влеченія воли, какъ первооснованія видовъ чувствованій—420. Перечисленіе первоначальныхъ хотѣній и влеченій и ихъ безсознательность—439. Относительная глубина и сила первоначальныхъ хотѣній и влеченій—444. Апріорный характеръ первоначальныхъ хотѣній и влеченій — 448. Въ какомъ видѣ существуютъ первоначальныя состоянія воли?—455.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ — 465—490.

Развитіе воли — 465. Возникновеніе стремленій и страстей — 477. Мотивированная дѣятельность воли — 478. Третьячныя желанія.—484. Относительная общая глубина влеченій и хотѣній—486.

ГЛАВА ПЯТАЯ — 490—535.

Напряженіе состояній воли. Первоначальная глубина, степень и сила ихъ — 490. Возрастаніе воли по степенямъ — 497. Постановка вопросовъ—498. Степени состояній воли—500. Мѣры, которыми воли измѣряетъ высшія впечатлѣнія — 501. Захѣтки о мініма, возрастаніи по степенямъ и максіма состояній воли — 506. Причины, имѣющія вліяніе на развитіе состояній воли въ сторону глубины — 514. Зависимость энергіи состояній воли отъ разныхъ объективныхъ и субъективныхъ причинъ — 518. Раздражительность воли и вліяніе ея на степени и силу состояній воли — 526. Вліяніе удовольствіенія и неудовольствіенія на степени и силу состояній воли. — 528. Общій взглядъ на дѣятельность воли — 531.

ГЛАВА ШЕСТАЯ — 535 — 546.

Свобода человеческой воли.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ — 546 — 564.

Вниманіе — 546. Сознаніе — 549. Самосознаніе — 556.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Напряженіе чувствованій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предварительныя разсужденія. Фактъ возрастанія чувствованій.

Труды Вебера и Фехнера навели науку на совершенно новую область изслѣдованія, о которой не могли и мечтать ученые, не только прошлыхъ столѣтій, но даже и первыхъ десятилѣтій настоящаго вѣка. Мы ознакомились съ результатами, къ которымъ пришли какъ оба упомянутые ученые, такъ и другіе изслѣдователи, идущіе по стопамъ ихъ. Можно осмѣливать выводъ Фехнера, что ощущеніе возрастаетъ сравнительно съ впечатлѣніемъ, какъ логарифмъ соотвѣтственно съ числомъ, котораго онъ служитъ показателемъ, что этотъ выводъ простирается на фізіологическое раздраженіе, а не на ощущеніе, которое въ своемъ возрастаніи слѣдуетъ закону пропорціональности; можно доказывать, что найденныя Фехнеромъ обобщенія не подтверждены опытомъ, или даже противорѣчатъ ему; все это можно въ нѣкоторой мѣрѣ допустить. Но несомнѣнно одно, что ощущенія возрастаютъ вообще вслѣдъ за усиленіемъ впечатлѣній и что возрастаніе подчиняется опредѣленному закону, который еще долженъ быть открытъ.

Но одни ли ощущенія возрастаютъ правильно? Представляется невѣроятнымъ, чтобы изъ всѣхъ разнообразныхъ психическихъ явленій только развитіе ощущеній подлежало опредѣленному правилу. Если закономерность ихъ объяснять тѣмъ, что они развиваются въ прямой зависимости отъ фізіологическихъ процессовъ,

то слѣдуетъ тоже самое замѣтить и о другихъ психическихъ явленияхъ: всѣ они болѣе или менѣе зависятъ отъ тѣлесныхъ процессовъ и ни одно не совершается безъ возбужденія нервной системы. Слѣдовательно, и другіе психическіе факты находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ ощущеніями и наука должна стремиться открыть правила и законы, которыми опредѣляются возникновеніе и возрастаніе душевныхъ явленій.

Такое общее соображеніе и фактъ, что для изученія ощущеній, со стороны ихъ возрастанія, кое что уже сдѣлано, навели меня на мысль сдѣлать подобную попытку относительно чувствованій, какъ состояній сердца. Изъ всѣхъ душевныхъ явленій они всего ближе къ ощущеніямъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримеръ, въ тѣлесномъ наслажденіи и чувствѣ боли, ощущенія и чувствованія такъ тѣсно соединяются, что не легко различить, что составляетъ сторону чувствованій и что — ощущеній. Первоначально, я самъ не особенно вѣрилъ въ успѣхъ своего начинанія, но помня мудрый совѣтъ Бакона Веруламскаго прибѣгать иногда къ бесполезнымъ опытамъ, бросать на удачу *sortes exregimentandī*, я рѣшился довести свои попытки до конца, дабы видѣть, можетъ ли изъ нихъ выйти что либо стоящее вниманія. И не смѣю утверждать, что мною окончательно найденъ ключъ къ разрѣшенію вопроса и что открыты законы возрастанія чувствованій: вопросъ о нихъ въ психологической наукѣ совершенно новый и за него рѣшительно никто до сихъ поръ не брался; для силъ одного лица онъ слишкомъ великъ. Но преслѣдуя свою цѣль до конца, я пришелъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ: во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, возможна новая область психологическаго наблюденія и съ новой точки зрѣнія могутъ быть получены новыя обобщенія.

Что чувствованія возрастаютъ въ своей энергіи, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: мы различаемъ неодинаковыя степени гнѣва, любви, радости, печали и т. д. Одна степень гнѣва бываетъ, когда противодѣйствіе волѣ оказывается незначительное, а другая, несравненно большая, когда наносится личная обида; одна степень страха бываетъ, когда субъектъ слышитъ угрозы только, и другая, большая, когда наступаетъ дѣйствительная опасность для жизни. Мы дѣствуемъ между людьми, инстинктивно предпологая, что возрастаніе чувствованій совершается правильно, вслѣдъ за усиленіемъ внѣшнихъ поводовъ къ тому. Люди употребляютъ намѣренно болѣе сильныя угрозы, чтобы возбудить

въ другихъ болѣ сильный страхъ, сильнѣе роняють на словахъ другихъ, ожидая, что они будутъ сильнѣе конфузиться, нарочно усиливаютъ пріятныя впечатлѣнія, дабы сильнѣе обрадовать любимыхъ лицъ и т. д.

Но если не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что чувствованія вообще возрастають, то спрашивается, какъ ихъ изслѣдовать?

Методъ изслѣдованія.

Прежде всего мы должны остановиться на вопросѣ о методѣ, которымъ можно руководиться, при изслѣдованіи стороны напряженія чувствованій.

Внѣшнія впечатлѣнія непосредственно не могутъ возбуждать въ насъ чувствованія. Картина и всякое произведеніе искусства прекрасны для того лишь, кто понимаетъ ихъ; грандіозныя виды природы и т. д. для многихъ не существуютъ и для неразвитыхъ людей составляютъ заурядныя впечатлѣнія; ребенокъ влечется къ огню безъ всякаго чувства страха, потому что не представляетъ его, какъ причину страданій. Чувствованія тѣмъ и отличаются отъ ощущеній, что имъ предшествуютъ другіе психическіе факты, будутъ ли то ощущенія, мысли, желанія. Когда мы тѣмъ не менѣе говоримъ о возбужденіи чувствованій внѣшними впечатлѣніями, то это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что, по скольку мы ощущаемъ или представляемъ вещи и событія внѣ насъ, они могутъ возбуждать тѣ или другія чувствованія. Притомъ, изъ внѣшнихъ впечатлѣній возбуждаютъ чувствованія только тѣ, которыя имѣютъ для насъ какое либо значеніе: огромное количество простыхъ ощущеній, множество мыслей о разныхъ вещахъ и событіяхъ не возбуждаютъ никакихъ чувствованій: мимо многихъ растений, животныхъ, людей, разныхъ предметовъ мы проходимъ, ни мало не возбуждаясь со стороны сердца. Это значеніе впечатлѣній для нашего чувства зависитъ болѣе отъ ихъ качества, чѣмъ количества, и потому сила и глубина чувствованій условливается прежде всего качествомъ, т. е. содержаніемъ впечатлѣній, а не количествомъ ихъ: не количество звуковъ или цѣтловъ нравится намъ, но ихъ качество; не обиліе мысли возбуждастъ гнѣвъ, стыдъ, или грусть, страхъ и т. д. Но такъ какъ весьма часто количественное измѣненіе впечатлѣній измѣ-

ннеть качественное значеніе его для насъ, то понятно, что увеличеніе или уменьшеніе его могутъ также вести къ усиленію или ослабленію соотвѣтствующаго чувствованія. Если послѣднее измѣняется, вслѣдъ за увеличеніемъ или ослабленіемъ впечатлѣній, по какому либо правилу, то оно должно подлежать измѣренію, какъ и все вообще увеличивающееся или измѣняющееся по какому либо закону.

Чтобы слѣдить за возрастаніемъ чувствованій, для этого должны сравнивать ихъ съ впечатлѣніями, подающими къ нимъ поводъ. Но какъ ощущенія невозможно прямо сравнивать съ впечатлѣніями, возбуждающими ихъ, такъ немисленно судить прямо въ какой мѣрѣ чувствованіе соотвѣтствуетъ впечатлѣнію. Мы должны сравнить чувствованія съ чувствованіями же, а не съ впечатлѣніями. Но и здѣсь невозможно, по сознанію, наблюдать, вдвое или втрое сильнѣе одно сердечное состояніе другого: сравнивая одно чувствованіе съ другимъ, мы можемъ, по сознанію, утверждать только одно, что они равны, или сильнѣе другого. Слѣдовательно, методъ изслѣдованія возрастанія чувствованій долженъ, повидимому, стремиться опредѣлить, при какихъ условіяхъ оказывается для сознанія разность въ энергіи чувствованій одного и того же рода, или при какой разности между впечатлѣніями, они вообще могутъ быть различны.

Разсуждая только теоретически, слѣдовало бы предполагать, что, при измѣреніи чувствованій, можетъ быть приложенъ методъ, который Веберъ и Фехнеръ примѣняли къ изслѣдованію напряженія ощущеній, т. е. методъ едва замѣтныхъ отличій. Какъ они ставили вопросъ относительно ощущеній: при какихъ условіяхъ замѣчается едва замѣтное различіе между ними, такъ можемъ мы спрашивать и относительно чувствованій: при какой разности между двумя впечатлѣніями становится едва замѣтною разность между соотвѣтствующими имъ чувствованіями. Однако, съ перемѣною области изслѣдованія измѣняется и самый способъ приложенія метода.

При изслѣдованіи возрастанія ощущеній, по упомянутому методу, можно варіировать, по произволу, внѣшнія впечатлѣнія: напримѣръ, при изслѣдованіи осязанія, можно брать точно опредѣленные дѣи тяжести и произвольно уменьшать и увеличивать ихъ, на сколько это надобно, чтобы получилось два только что замѣтно различныя ощущенія давленія, и также можно поступать съ впечатлѣніями свѣта, тяжестями и т. д. Съ впечатлѣ-

ніями, дѣйствующими на чувствованіе, невозможно поступать такъ: нельзя, наприм., произвольно уменьшать, или увеличивать страшныя, раздражительныя, стыдливыя впечатлѣнія и главное, сопоставлять ихъ искусственно по два, дабы видѣть, какъ разнятся производимыя ими чувствованія и на сколько нужно относительно уменьшить или увеличить ихъ, дабы чувствованія едва замѣтно различались одно отъ другого.

Притомъ, не слѣдуетъ забывать, что наблюдателю трудно изслѣдовать чувствованія, реально совершающіяся, даже въ томъ случаѣ, когда они происходятъ въ немъ самомъ; всякое чувствованіе, когда оно реально совершается, слишкомъ захватываетъ вниманіе, поглощаетъ его, чтобы можно было въ моменты его думать объ измѣреніи и вообще о чемъ либо другомъ. Нельзя, по произволу, вызывать въ себѣ чувствованія, какъ ощущенія: когда есть реальныя причины стыдиться, гнѣваться и т. д., тогда, конечно, онѣ будутъ раздражать сердце, но когда мы знаемъ, что причины сопоставляются только для эксперимента надъ нами, не серьезность обстановки, ея нарочность будутъ помѣхою для вызова чувствованій: ибо они суть отвѣты сердца на значеніе встрѣчаемыхъ впечатлѣній, а какое значеніе можетъ имѣть для насъ нарочито созданная обстановка, не для чего иного, какъ только для вызова чувствованія?

Значитъ, невозможно прилагать методъ едва замѣтныхъ отличій къ изслѣдованію силы чувствованій въ той формѣ, въ какой онъ прилагается въ области ощущеній: ибо мы не можемъ произвольно орудовать внѣшними впечатлѣніями и не способны обсуждать силу чувствованія въ моментъ его возбужденія. Если изслѣдованіе возрастанія чувствованія не есть химера, то должно быть найдено какое либо иное приращеніе метода.

Мы уже говорили во введеніи, что прямого наблюденія душевныхъ состояній почти быть не можетъ, но что возможно самонаблюденіе косвенное: изъ многихъ опытовъ жизни собирается въ нашей памяти множество знаній о душевныхъ состояніяхъ и ими мы пользуемся при анализѣ послѣднихъ. Опытъ ведетъ за собою знаніе условій, при которыхъ возбуждаются душевныя состоянія, и этимъ знаніемъ мы можемъ пользоваться въ разныхъ психологическихъ вопросахъ. Въ приложеніи къ чувствованіямъ разнообразный опытъ даетъ намъ знаніе условій, при которыхъ они возбуждаются и могутъ возбуждаться. Что опытъ даетъ намъ знаніе условій, при которыхъ чувствованія возбуждаются,

на это, полагаю, возражений ни отъ кого не будетъ. Изъ численныхъ случаевъ реальныхъ чувствованій мы запомнили, когда какія впечатлѣнія возбуждали ихъ и когда какія, тѣмъ, по слишкомъ малой своей силѣ и малому значенію, возбуждали соотвѣтствующаго чувствованія: наприм. мы помнимъ, какія дома гдѣ возбуждали удивленіе своею величиною и не возбуждали его, когда мы сердились на торговца, заставшаго лишнее противъ должнаго, и когда нѣтъ, когда лось внушительнымъ богатство другого лица и когда издѣвательствъ противъ нашего, хотя дѣйствительно былъ, не таковыми. Такъ какъ намъ приходилось переживать множество такихъ случаевъ, то каждый изъ насъ знаетъ, какіе приблизительно размѣры впечатлѣнія возбуждаютъ то или другое чувство. По крайней мѣрѣ, это справедливо относительно впечатлѣній, тогда какъ размѣры могутъ быть опредѣлены въ цифрахъ.

Но мы утверждаемъ болѣе, мы говоримъ, что на основаніи прежняго опыта мы можемъ опредѣлять, при какихъ условіяхъ чувствованіе можетъ вообще возбуждаться. Напримѣръ, положимъ, я живу въ условіяхъ, при которыхъ матеріальныя мои нужды обезпечены: могу ли я судить, какая прибавка къ моимъ матеріальнымъ средствамъ покажется мнѣ значительною вообще на столько, что вызоветъ чувство нѣкотораго довольства и я приму ее, какъ нѣчто пріятное, или не могу? Конечно, могу и приблизительно опредѣлю, какую она должна составлять часть моего состоянія вообще, дабы возбудить во мнѣ нѣкоторое удовольствіе, и какая прибавка мнѣ покажется ничтожною. Могу ли я опредѣлить, за сколько минутъ до точнаго срока, въ который обѣщана посѣтить меня знакомый, я стану ожидать его, или за сколько времени до неопредѣленнаго назначеннаго срока пріѣзда начнется вообще ожиданіе его? Можно ли опредѣлить, во сколько разъ, превосходящее мои средства, чужое состояніе можетъ мнѣ показаться удивительнымъ богатствомъ? Конечно, могу и теперь мы разберемъ, на чемъ основывается возможность такого опредѣленія и почему можно и должно довѣрять ему, если опытъ сдѣланъ съ соблюденіемъ необходимыхъ предосторожностей.

Въ 1-хъ, означенное опредѣленіе производится на основаніи многихъ припоминаемыхъ опытовъ и наблюденій субъекта, отвѣчающаго на означенные вопросы, какъ надъ самимъ собою, такъ и надъ другими людьми. Каждый изъ насъ бывалъ въ такомъ положеніи, что могъ замѣтить, какъ только что нарож-

дается чувствованіе, едва замѣтное для сознанія, и при сношеніяхъ съ другими людьми могъ примѣтить, какого разиѣра впечатлѣнія вообще начинаютъ возбуждать его. Въ разговорахъ съ другими мы часто находимъ, напримѣръ, чувствованія собесѣдниковъ естественными, или странными, неестественными и потому говоримъ объ аффектаціи ихъ или притворствѣ. Мы рассказываемъ другъ другу разныя событія и преимущественно такія, которыя имѣютъ значеніе, т. е. могутъ возбуждать тою или другою своею стороною сердце, и при этомъ приближительно знаемъ, что должно казаться удивительнымъ, внушительнымъ, грандіознымъ, постыднымъ, страшнымъ и т. д. Все это не имѣло бы никакого смысла, если бы мы не обладали знаніемъ, при какихъ условіяхъ естественно явиться тому или другому чувству, при какихъ не слѣдуетъ, при какихъ оно и не является. Конечно, часто мы ошибаемся въ подобныхъ случаяхъ, потому что о другихъ судимъ по себѣ и поэтому говоримъ о естественности чувствованія въ другомъ, когда въ немъ его нѣтъ, и навязываемъ ему неестественность и аффектацію, когда онъ дѣйствительно волнуется. Отчего происходятъ ошибки въ подобныхъ случаяхъ, это будетъ видно впоследствии. Но несомнѣненъ фактъ, что знаніе того, при какихъ условіяхъ чувствованіе можетъ вообще возбуждаться, въ каждомъ изъ насъ есть и что имъ мы постоянно руководимся при оцѣнкѣ чувствованій другихъ, что оно точнѣе и яснѣе для насъ разъясняется вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ другими людьми. Никто, разумѣется, не можетъ судить о чувствованіяхъ другихъ людей, прямо по наблюденіямъ ихъ, но каждый можетъ приблизительно знать, при какихъ условіяхъ самъ онъ можетъ волноваться. Если затѣмъ принять во вниманіе наше предположеніе, что всѣ состоянія души, когда либо пробудившіяся въ ней, продолжаютъ реально, то когда мы судимъ о томъ, при какихъ условіяхъ возбуждаются и могутъ возбуждаться чувствованія, мы основываемся не на блѣдныхъ образахъ бывшаго, а на самыхъ реальныхъ состояніяхъ, продолжающихся въ насъ.

Во 2-хъ, отвѣты на вопросы о чувствованіяхъ могутъ даваться при участіи воображенія. Странно, повидимому, что точныя изслѣдованія происхожденія и возрастанія чувствованій должны между прочимъ основываться на воображеніи: не превращается ли такимъ образомъ дѣло науки въ фантазированіе? Но именно въ изслѣдованіи этого вопроса воображеніе можетъ принести не малую пользу. Какъ мы докажемъ въ своемъ мѣстѣ, чувствова-